

Эксклюзив

Евгений Рухмалёв

«УЕздные» друзья из Магнитки

Они мечтают дать концерт в родном городе — соскучились по нашему зрителю

Продолжение.
Начало в номере
за 11 июня

У Сергея Писаренко и Евгения Никишина работы хватает. Участвуют в телепроектах, заняты в антрепризах с известными актрисами.

— Ребята, у вас есть трудовые книжки?

Женя: — Бли-и-ин, я не взял. А вы что — на работу меня взять хотели? (*Смеются*).

Сергей: — Моя — в Московском государственном университете культуры и искусств, в котором я преподаю. Энтэвэшники как-то сняли телесюжет о нас, после эфира мне позвонили из университета и предложили читать лекции в МГУКИ.

— То есть твоя кандидатская диссертация, к удовольствию Валентина Фёдоровича Романова, не пропала?

— Да ты что! Я не хочу, чтобы она пропадала. Кстати, про Романова: за свою жизнь я видел много ректоров, все умнейшие люди, многие с чувством юмора, но ни у одного нет такой харизмы, как у шефа — кланусь. Тем, как всё сложилось в судьбе, я во многом обязан Валентину Фёдоровичу и декану психфака Татьяне Николаевне Джумагуловой. Романов сохранил команду, взяв всех пацанов работать, видный городской бизнесмен девяностых Костя Матвийчук дал первые деньги на гастроли — и мы начали «рвать» залы, одолев наконец и главный финал КВН. Сколько лет эта игра была до нас, сколько после — а больше пацанов не дала ни одного чемпиона. Волею судьбы все собрались в одном времени и пространстве: Романов, Масляков... Кстати, опять же, в эпоху Путина (*Смеются*).

Женя: — Могу сказать то же: если бы когда-то меня не оставили работать в институте, думаю, КВН

я бы бросил. Талант талантом, а семью кормить надо.

— Ваш дуэт навсегда заменил всю команду «УЕ» на большом экране?

Сергей: — Нет, Сашу Журину стараемся тащить с собой, вот сейчас думаем с продюсерами телеканала «Россия», как найти ему место во втором сезоне «Это смешно». Мы единая команда и всегда позиционировали себя так. Но так уж сложилось, что оптимальный формат любого федерального телепроекта — два человека, и не мы принимаем это решение. Аркадий Лапухин тоже выступает с нами на больших фестивалях КВН.

— Серёж, часто вижу тебя на телеэкране в роли звёздного гостя ток-шоу...

— Да, особенно звонки с предложениями участились, когда все узнали, что у меня психологическое образование и я могу не просто «мордой светить» в эфире. Вот только что пригласили принять участие в «Мужском и женском» у Гордона. Ну, тоже своего рода работа — мелькать в качестве селебрити в «ящике».

— Студенты тебя серьёзно воспринимают?

— Вполне. После первой лекции, помню, начали аплодировать — удивился жутко. Оказываешься, в вузе такая традиция. Я работаю в институте медиа МГУКИ, он выпускает рекламщиков, пиар-менеджеров, рекламных режиссёров... Мне это интересно, поскольку тема моей диссертации «Психология массовой коммуникации». Теперь вот предлагают преподавать продюсирование и продвижение программы, но к психологии душа всё-таки больше лежит.

— Кавээнщиков отличают тёплые отношения со зрителем. На начальном этапе слава, понятно, радует, а теперь, знаю, и Галустян, и Светлаков, и другие страдают от этого...

Женя: — Неприятные ситуации

бывают, конечно, когда панибратство перехлёстывает. Но в основном поклонники адекватны. Главное, оставаться вежливым с любым из них.

Сергей: — Мы когда-то ехали из Владивостока и встретились на вокзале с Любовью Полищук. Она опаздывала на поезд, бежала с чемоданом вдоль перрона, а кто-то бежал вслед за ней с криком: «Люба, дай автограф!» Она, не останавливаясь, кричала: «В следующий раз, родненький, дождись меня здесь, приеду через полгода». (*Смеются*). Мы, юмористы, чтобы понимать, чем живёт народ, должны быть в тесном контакте с ним.

— Бывшие кавээнщики сегодня прочно обосновались в кино и на телевидении: СТС, ТНТ...

Сергей: — Да, недавно ТНТ «купил» ребят из Перми, снявших «Ворониных», «Реальных пацанов», «Физрука» и многое другое, за 50 миллионов долларов. А кто ещё напишет удачный сценарий для комедий?

— А выпускники ВГИКа, ГИТИСа?..

Женя: — Вот и вопрос: где они? Полный метр по-прежнему принадлежит профессионалам, а в комедийном сериале задача — максимальное количество удачных шуток в данном временном отрезке. Откуда взяться шуткам во ВГИКе?

Сергей: — Многие кавээнщики потом и получают образование того же ВГИКа. Как раз комплекс собственного непрофессионализма толкает нас на самосовершенствование. Выдалась свободная минутка — мы что-то ищем. Актер, пока ему режиссёр не объяснит задание, ничего не выдаст. А у кавээнщика за пазухой всегда припасены

пара шуток и умение импровизировать.

Женя: — Мы снялись в «Большой ржак» Виталия Москаленко, автора успешно прошедшего на Первом канале сериала «Орлова и Александров»...

Сергей: — В котором я должен был играть Утёсова, но меня не утвердил Эрнст.

Женя: — Качественная советская школа кинематографа, сниматься было очень интересно. Виталий Николаевич обращался к нам за помощью — и мы прямо по ходу «накидывали» шутки, которые вошли в сценарий.

— Кем видите себя в идеале?

Сергей: — Пока делаем акцент на себе — играем сами. Перестанем — наверное, станем продюсерами. Работы, к счастью, хватает: второй сезон телепроекта «Это смешно», две антрепризы — одна с Анастасией Заворотнюк, другая с Ольгой Кабо и Еленой Лядовой. Может, в Магнитогорск их привезём.

— Вы нам ещё юбилей «УЕздного города» должны!

Сергей: — Да, уже год должны — нам уже шестнадцать лет исполнилось. Нет в городе «прокатчика», который занялся бы нашим концертом. В Екатеринбурге собрали полный зал, в Челябинске, а в Магнитке с нами работать некому: кто занимался — уже отошёл от организации концертов.

Женя: — Да и невыгодно дома выступать — ползала билетов придётся «подарить» (*Смеются*). Шучу, конечно.

— Вы уже успешны и ещё молоды — долго поработаете. Вас много, и вы везде. Молодым кавээнщикам, получается, дверь в большой

шоу-бизнес закрыта, пока вы на плаву?

Сергей: — Наоборот, мы им эту дверь открыли. Работает отлаженная схема: на играх КВН сидят продюсеры, высматривают таланты. Окончился сезон — они уже в обойме. Пример — проект «Однажды в России».

— Дети — и ваши, и Саши Журина, и Аркадия Лапухина, я посмотрела, рождены примерно в одно и то же время.

Женя: — У наших с Сергеем сыновей вообще разница в один день. Ничего странного: с гастролей-то вместе к жёнам возвращались (*Смеются*).

Сергей: — Дочка моя пошла по стопам мамы — танцует, выиграла конкурс «Улицы горящих фонарей», окрылённая, хочет поступать в Московский хореографический колледж. Я говорю: «Даша, танцы — это до тридцати лет, выбери себе профессию, в которой танцы станут дополнительным плюсом». А насчёт сына... Мне образование психологическое мешает наставлять его по жёсткому. Сам решит, где ему легче, удобнее, интереснее, нам остаётся только смириться: металлургия — значит, металлургия.

— А если КВН? Сейчас у вас всё хорошо, но ведь было и безденежье с вечным ожиданием спонсора и зыбкими перспективами. Детей пустите к Маслякову?

Сергей: — Когда-то я был председателем студенческого профкома МаГУ, без пяти минут проректором — но ушёл в КВН. Без подвязок в шоу-бизнесе, без денег... Прошло двенадцать лет — а я всё ещё занимаюсь любимым делом, и вполне успешно. Только представь: университета, который породил нашу команду, уже нет — а мы есть. Кем бы ты ни был, пока чего-то стоишь, извергаешь энергию, мысль, — будешь на плаву. А если ты пустой, то ничего не получится.

Женя: — Я сыну говорил: занимайся хоккеем, в Магнитке у него большие перспективы. А он: «Нет, хочу, как ты, в футбол». Я же был подающим большие

надежды футбольным судьёй, в восемнадцать меня уже звали в Москву: пара лет, экзамен на знание английского — и можно было молодёжный чемпионат мира судить. А тут КВН — и вообще на другие рельсы вынесло. Как-то закрутилось всё — у меня крышу снесло от восторга. И денег не надо, и бог с ним, что завтра будет — лишь бы в КВН играть. Надо мной до сих пор подшучивают: вам за КВН ваш хоть платят? «Нет, — отвечаю. — Не платят». Печально сажусь в свой «мерседес» и уезжаю (*Смеются*). И сыну мешать не буду: было бы желание, цель — и успех придёт.

Сергей: — Лишь бы не было войны. Это единственное, что может перечеркнуть все планы. Ни завистники, ни ругатели: собака, как говорится, лает — караван идёт. А вот война...

— Что: достаточно закончиться войне и всё возобновится?

Сергей: — Решится вопрос на востоке Украины, людям перестанут внушать ненависть к России — и всё уладится. На Украине денег нет — телевидение просаживается, но и в России начинается то же: бюджеты урезают, программы закрывают. Мы прошли четыре успешных кастинга, у меня в качестве ведущего «висит» программа, отснятая на «Россию», которую не могут вывести в эфир. Звоню — говорят: «Всё хорошо», а проект не запускается — денег нет.

— Ребята, и всё-таки: когда в Магнитогорске концерт дадите?

Сергей: — Мы бы с удовольствием. Сами уже соскучились по нашему зрителю. Самые хорошие, тёплые эмоции мы получаем, выступая тут. Здесь любят не за то, что мы добились успеха, а просто так.

Женя: — И шестнадцать лет назад относились к нам и смеялись над нашими шутками так же искренне, как сегодня. Это, конечно, дорогого стоит.

Рита Давлетшина
ответит на ваши
вопросы на сайте
magmetall.ru

